Россия в 1917-1925 годах. Арифметика потерь

Сергей Шрамко

Сгибнет четверть вас от глада, мора и меча.
В. Брюсов. Конь блед (1903).

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ.
Прежде всего, нужно уточнить, что с конца 1917 по осень 1922 годов страной правили два вождя: Ленин, а затем сразу Сталин. Сочиненные в годы Брежнева сказки о некоем периоде правления дружного или не слишком Политбюро, затянувшемся-де чуть ли не до съезда победителей, с историей ничего общего не имеют.
«Товарищ Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью», - с ужасом пишет Ленин 24 декабря 1922 г. ПСС, т. 45, с. 345. Всего-то 8

месяцев занимал Сталин этот пост, но искушенному в политике Ильичу этого времени хватило, чтобы понять, что произошло...
В предисловии к Архиву Троцкого (в 4 т.) есть многозначительное замечание: "В 1924-1925 годах Троцкий фактически находился в полном одиночестве, оказавшись без единомышленников".
Благодарю всех читателей, пожелавших помочь мне критикой или сообщением сведений, дополняющих изложенные факты. Прошу указывать точные источники, откуда почерпнуты данные, с указанием автора, названия работы, года и места издания, страниц, на которых находится конкретная цитата. С уважением - автор.

«Учет и контроль - вот главное, что требуется для правильного функционирования коммунистического общества». Ленин В. И. ПСС, т.36, с.266.

Потери России в итоге 4 лет первой мировой и 3 лет гражданской войн составили более 40 млрд. золотых рублей, что превышало 25% всего довоенного богатства страны. Погибли, стали инвалидами более 20 миллионов человек. Промышленное производство в 1920 году сократилось, в сравнении с 1913 годом, в 7 раз. Продукция сельского хозяйства составила лишь две трети довоенной. Неурожай, летом 1920 года охвативший многие зерновые районы, еще более обострил продовольственный кризис в стране. Тяжелое положение в промышленности и сельском хозяйстве углублялось развалом транспорта. Тысячи километров железнодорожного полотна были разрушены. Более половины паровозов и около четверти вагонов были неисправными. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. - Минск, 2000, с.340.

Исследователи советской истории знают, что нет в мире ни одной национальной статистики, лживой настолько, как официальная статистика населения СССР.
История учит, что гражданская война губительнее и смертоноснее войны с любым врагом. Она оставляет после себя повсеместную бедность, голод и разруху.
Но последние достоверные переписи и учет населения России кончаются 1913-1917 годами.
После этих лет начинается полная фальсификация. Ни учет населения в 1920 году, ни перепись его в 1926-м, ни тем более «забракованная» перепись 1937-го и затем - «принятая» - 1939 года не являются достоверными.

Знаем мы, что на 1 января 1911 года население России составляло 163,9 миллиона душ (вместе с Финляндией 167 миллионов).
Как полагает историк Л. Семенникова, «по статистическим данным, в 1913 году население страны составляло около 174 100 тысяч человек (в его составе учитывалось 165 народов)». Наука и жизнь, 1996, №12, с.8.

БСЭ (3 изд.) общую численность населения Российской империи перед первой мировой войной определяет в 180,6 млн. чел.

В 1914 году оно возросло до 182 миллионов душ. По статистике конца 1916 г. в России проживало 186 миллионов, то есть прирост за 16 лет XX века составил 60 миллионов. Ковалевский П. Россия в начале XX века. - Москва, 1990, №11, с.164.

На начало 1917 года ряд исследователей итоговую цифру населения страны поднимают до 190 миллионов. Но после 1917 года и вплоть до переписи 1959 года никто уже точно не знал, кроме избранных «правителей», сколько же имелось жителей на территории державы.

Размеры насилий, растерзаний и убийств, потерь ее жителей также скрыты. Демографы лишь гадают о них да приближенно их оценивают. А россияне безмолвствуют! А как иначе: печатные работы и свидетельства, раскрывающие эту человекобойню, им не ведомы. То, что известно из школьных учебников, по большей части, не факты, а выдумки пропаганды.

Одним из самых запутанных является вопрос о количестве лиц, покинувших страну за годы революции и гражданской войны. Точное число беглецов неизвестно.
Иван Бунин: «Я был не из тех, кто был ею застигнут врасплох, для кого ее размеры и зверства были неожиданностью, но все же действительность превзошла все мои ожидания: во что вскоре превратилась русская революция, не поймет никто, ее не видевший. Зрелище это было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия, и из России, после захвата власти Лениным, бежали сотни тысяч людей, имевших малейшую возможность бежать» (И. Бунин. «Окаянные дни»).

Газета правых эсеров «Воля России», располагавшая неплохой информационной сетью, приводила такие данные. На 1 ноября 1920 г. в Европе находилось около 2 миллионов эмигрантов с территории бывшей Российской империи. В Польше - один миллион, в Германии - 560 тысяч, во Франции - 175 тысяч, в Австрии и Константинополе - по 50 тысяч, в Италии и Сербии - по 20 тысяч.

По данным генерала Врангеля, в ноябре 1920 года на судах из Крыма прибыло около 146 тысяч. В конце года в Константинополе было зарегистрировано 190 тысяч беженцев...

Впоследствии эмигранты из Польши и других стран Восточной Европы оттягивались во Францию, а многие - в обе Америки.

Вопрос о количестве эмигрантов из России не может быть решен на базе источников, находящихся только в СССР. Вместе с тем, в 20-30-е годы вопрос рассматривался в ряде зарубежных работ, основанных на иностранных данных.

При этом отметим, что в 20-е годы в зарубежных эмигрантских изданиях появлялись крайне противоречивые данные о численности эмиграции, составлявшиеся

благотворительными организациями и учреждениями. Эти сведения иногда упоминают и в современной литературе.

В книге Ханса фон Римши численность эмигрантов определена (на основе данных американского Красного Креста) в 2 935 тыс. человек. Эта цифра включила в себя несколько сот тысяч поляков, репатриировавшихся в Польшу и зарегистрировавшихся в качестве беженцев в американском Красном Кресте, значительное число русских военнопленных, еще находившихся в 1920-1921 гг. в Германии (Rimscha Hans Von. Der russische Biirgerkrieg und die russische Emigration 1917-1921. Jena, Fromann, 1924, s.50-51).

Данные Лиги Наций на август 1921 г. определяют численность эмигрантов в 1444 тыс. (в том числе 650 тыс. в Польше, 300 тыс. в Германии, 250 тыс. во Франции, 50 тыс. в Югославии, 31 тыс. в Греции, 30 тыс. в Болгарии). Считается, что численность русских в Германии достигла высшей точки в 1922-1923 годах – 600 тысяч во всей стране, из них в Берлине 360 тысяч.

Ф. Лоример, рассматривая данные об эмигрантах, присоединяется к сообщенным ему письменно подсчетам Е. Кулишера, определившим численность эмигрантов из России примерно в 1,5 млн., а вместе с репатриантами и другими мигрантами - около 2 млн. (Kulischer E. Europe on the Move: War and popular changes. 1917-1947. N. Y., 1948, p.54).

К декабрю 1924 года только в Германии насчитывалось около 600 тыс. эмигрантов из России, в Болгарии до 40 тыс., во Франции до 400 тыс.

«Всего во Франции русских было, вероятно, тысяч 200-300. В Париже нас было тысяч 80… Весь Монмартр кишел русскими», - писал о русской эмиграции 1920-х Александр Вертинский.

В Маньчжурии оказалось более 100 тысяч. Правда, не все из них были эмигрантами в точном смысле слова: многие служили на КВЖД еще до революции. В Австралии осели тысячи уральских и сибирских казаков.

Русские эмигранты обосновались также в Великобритании, Греции, Швеции, Финляндии, Испании, Египте, Кении, Афганистане, а всего в 25 государствах, не считая стран Америки, прежде всего США, Аргентины и Бразилии.

«Русский Харбин», «Русская Прага», «Русский Париж», «Русский Стамбул», «Русская Канада», «Русский Белград» - все это названия исторических сборников о беженских диаспорах.

«Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов». Иван Бунин. Миссия русской

эмиграции. Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 года.

Но если мы обратимся к отечественной литературе, то обнаружим, что оценки общего числа эмигрантов иногда расходятся в два-три раза.

В.И. Ленин в 1921 г. писал, что за границей тогда находилось от 1,5 до 2 млн. российских эмигрантов (Ленин В.И. ПСС, т.43, с.49, 126; т.44, с.5, 39, хотя в одном случае он назвал цифру 700 тыс. человек - т.43, с.138).

В.В. Комин, утверждая, что в белой эмиграции было 1,5-2 млн. человек, опирался на сведения женевской миссии Российского общества Красного Креста и Русского литературного общества в Дамаске. Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977, ч.1, с.30, 32.

Л.М. Спирин, заявив, что численность российской эмиграции составляла 1,5 млн., использовал данные беженской секции Международного бюро труда (конец 20-х годов). По этим данным, численность учтенных эмигрантов составляла 919 тыс. Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России 1917-1920. - М., 1968, с. 382-383.

С.Н. Семанов приводит цифру 1 млн. 875 тыс. эмигрантов только в Европе на 1 ноября 1920 г. - Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского кронштадтского мятежа в 1921 г. М., 1973, с.123.

Данные о восточной эмиграции - в Харбин, Шанхай, - этими историками в учет не берутся. Не учитывается и эмиграция южная - в Персию, Афганистан, Индию, хотя в этих странах существовали достаточно многочисленные русские колонии

С другой стороны, явно преуменьшенные сведения приводил Дж. Симпсон (Simpson Sir John Hope. The Refugee Problem: Report of a Survey. L., Oxford University Press, 1939), определяя численность эмигрантов из России на 1 января 1922 г. в 718 тыс. в Европе и на Ближнем Востоке и 145 тыс. на Дальнем Востоке. Эти данные включают лишь официально зарегистрированных (получивших так называемые нансеновские паспорта) эмигрантов.

Г.Барихновский считал, что эмигрантов было менее 1 млн. Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции. Л., 1978, с.15-16.

По данным И. Трифонова, численность репатриированных за 1921-1931 гг. превысила 180 тыс. Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975, с.178. Причем автор, приводя ленинские данные о 1,5-2 млн. эмигрантов, применительно к 20-30 м годам называет цифру 860 тыс. Там же, с.168-169.

Писатель В.В. Костиков определяет численность эмиграции в 10 млн. человек. Правда, он включает в них и коренное русское население территорий, после гражданской войны оказавшихся за пределами России (в первую очередь - районы Финляндии, Эстонии, Латвии и Китая), и оставшихся за границей солдат русского экспедиционного корпуса 1-й мировой войны, и т.п. Костиков Вячеслав. Не будем проклинать изгнанье (Пути и судьбы русской эмиграции). М., 1990, с.37.

Вероятно, всего покинуло страну около 2,5% населения, то есть примерно 3,5 млн. человек.

6 января 1922 г. уважаемая в кругах интеллигенции газета «Фоссише Цайтунг», выходившая в Берлине, вынесла на обсуждение немецкой общественности проблему беженцев.
В статье «Новое великое переселение народов» говорилось: «Большая война вызвала движение среди народов Европы и Азии, являющееся быть может началом большого исторического процесса образца великого переселения народов. Особую роль играет русская эмиграция, подобных примеров которой нет в новейшей истории. Причем в этой эмиграции речь идет о целом комплексе политических, экономических, социальных и культурных проблем и разрешить их невозможно ни общими фразами, ни сиюминутными мерами... Для Европы назрела необходимость рассматривать русскую эмиграцию не как временное происшествие… Но именно общность судеб, которую создала эта война для побежденных, побуждает задуматься кроме сиюминутных тягот о грядущих возможностях сотрудничества».

Вглядываясь в то, что происходит в России, эмиграция видела: в стране уничтожается любая оппозиция. Сразу (в 1918 году) большевиками закрыты все оппозиционные (в т.ч. социалистические) газеты. Вводится цензура.
В апреле 1918 года разгромлена партия анархистов, а в июле 1918 г. большевики рвут отношения с единственными своими союзниками в революции - левыми эсерами, партией крестьянства. В феврале 1921 г. начались аресты меньшевиков, в 1922 г. прошел процесс над руководителями партии левых эсеров.
Так возник режим военной диктатуры одной партии, обращенный против 90% населения страны. Диктатура понималась, разумеется, как "не ограниченное законом насилие". Сталин И.В. Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г.

Эмиграция оторопело делала выводы, еще вчера казавшиеся ей невозможными.

Как это ни парадоксально звучит, но большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма, - первым было московское царство, вторым явлением петровская империя. Большевизм - за сильное централизованное государство. Произошло соединение воли к социальной правде с волей к государственному могуществу и вторая воля оказалась сильнее. Большевизм вошел

в русскую жизнь, как в высшей степени милитаризованная сила. Но старое русское государство всегда было милитаризованным. Проблема власти была основной у Ленина и большевиков. И они создали полицейское государство, по способам управления очень похожее на старое русское государство... Советское государство стало таким же, как всякое деспотическое государство, оно действует теми же средствами, насилием и ложью. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Даже старая славянофильская мечта о перенесении столицы из Петербурга в Москву, в Кремль, осуществлена красным коммунизмом. Коммунистическая революция в одной стране неизбежно ведет к национализму и националистической политике. Бердяев Н. А.

Поэтому при оценке размера эмиграции надо обязательно учесть: немалая часть покинувших Родину белогвардейцев позже вернулась в Советскую Россию.

В «Государстве и революции» Ильич обещал: «...подавление меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле» (Ленин В.И. ПСС, т.33, с.90).

Вождь даже рискнул прикинуть и общую «стоимость» всемирной революции - полмиллиона, миллион человек (ПСС, т. 37, с.60).

Отрывочные сведения о потерях населения по отдельным конкретным регионам кое-где найти можно. Известно, например, что Москва, в которой к началу 1917 г. жило 1580 тыс. чел., в 1917-1920 гг. потеряла почти половину жителей (49,1%) - это сказано в статье о столице в 5 т. МСЭ, 1-е изд. (М., 1927, стлб. 389).

В связи с отливом рабочих на фронт и в деревню, с тифозной эпидемией и общей хозяйственной разрухой Москва в 1918-1921 гг. потеряла почти половину своего населения: в феврале 1917 г. в Москве было 2.044 тыс., а в 1920 г. - 1.028 тыс. жит. В 1919 г. смертность особенно повысилась, но с 1922 г. убыль населения в столице стала уменьшаться, и численность его быстро возрастала. БСЭ, 1-е изд. т.40, М., 1938, с.355.

Вот какие данные о динамике населения города назвал автор статьи в обзорном сборнике о советской Москве, увидевшем свет в 1920 г.
«По исчислению на 20 ноября 1915 г. в Москве было уже 1,983.716 жителей, а в следующем году столица перешагнула за второй миллион. На 1 февраля 1917 г., как раз накануне революции, в Москве жило 2.017.173 человека, а на современной территории столицы (с включением некоторых пригородных местностей, присоединенных в мае и июне 1917 г.) число жителей Москвы достигло 2.043.594. По переписи в августе 1920 г. в Москве насчитали 1.028.218 жителей. Иными

словами, с момента переписи 21 апреля 1918 г. убыль населения Москвы составила 687.804 человека, или 40,1%. Такая убыль населения является беспримерной в европейской истории. Только Петербург обогнал Москву по степени своего обезлюдения. С 1 февраля 1917 г., когда население Москвы достигло максимума, число жителей столицы упало на 1.015.000 человек или почти на половину (точнее на 49,6%).
Между тем, население Петербурга (в черте градоначальства) в 1917 году достигало, по исчислению городского статистического бюро 2.440.000 человек. По переписи 28 августа 1920 г. в Петербурге оказалось налицо только 706.800 человек, так что со времени революции число обитателей Петербурга сократилось на 1.733.200 человек, или на 71%. Иначе говоря, численность населения Петербурга сокращалась быстрее Москвы чуть ли не вдвое». Красная Москва, М., 1920.

Но в итоговых цифрах нет точного ответа на вопрос: насколько все же уменьшилось население страны с 1914 по 1922 гг.?
Да и почему - тоже.

Страна молча слушала, как проклинает ее Александр Вертинский:
- Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в вечный покой..

Сразу после войны над скорбной статистикой размышлял в Праге социолог Питирим Сорокин:
- Русское государство вступило в войну с численностью подданных в 176 млн.
В 1920 г. РСФСР вместе со всеми союзными советскими республиками, включая Азербайджан, Грузию, Армению и т. д., имела лишь 129 млн. населения.
За шесть лет Русское государство потеряло 47 млн. подданных. Такова первая плата за грехи войны и революции.
Кто понимает значение количества населения для судеб государства и общества, тому эта цифра говорит очень многое...
Эта убыль на 47 млн объясняется выделением из России ряда областей, ставших самостоятельными государствами.
Теперь спрашивается: как обстоит дело с населением той территории, которая составляет современную РСФСР и союзные с ней республики?
Убыло оно или возросло?
Ответ дают следующие цифры.
По переписи 1920 г. население 47 губерний Европейской России и Украины убыло с 1914 г. на 11 504 473 чел., или 13% (с 85 000 370 до 73 495 897).
Население всех советских республик убыло на 21 млн., что на 154 млн. составляет потерю в 13,6%.
Война и революция пожирали не только всех родившихся, ибо все же некоторое

количество продолжало рождаться. Нельзя сказать, чтобы аппетит этих особ был умеренным и желудок их скромным.
Если бы даже они дали ряд действительных ценностей, трудно признать цену таких "завоеваний" дешевой.
Но они сверх этого поглотили 21 млн. жертв.
Из 21 млн. на прямые жертвы мировой войны падает:
убитыми и мертвыми от ран и болезней - 1 000 000 чел.,
пропавшими без вести и взятыми в плен (большая часть из которых вернулась) 3 911 000 чел. (в официальных данных пропавшие без вести и взятые в плен не отделены друг от друга, поэтому привожу общую цифру), плюс ранеными 3 748 000, всего на прямые жертвы войны - не более 2-2,5 млн. Едва ли меньшей была цифра прямых жертв гражданской войны.
В итоге число прямых жертв войны и революции мы можем принять близким к 5 миллионам. Остальные 16 миллионов приходятся на долю их косвенных жертв: на долю повышенной смертности и падения рождаемости. Сорокин П.А. Современное состояние России. (Прага, 1922 г.).

«Жестокое время! Как свидетельствуют сейчас историки, в период гражданской войны погибло 14-18 миллионов человек, из них только 900 тысяч было убито на фронтах. Остальные стали жертвами тифа, испанки, других болезней, а затем белого и красного террора. «Военный коммунизм» отчасти был вызван ужасами гражданской войны, отчасти заблуждениями целого поколения революционеров. Прямые изъятия продовольствия у крестьян без всякой компенсации, паек для рабочих - от 250 граммов до полкило черного хлеба, принудительный труд, расстрелы и тюрьма за рыночные операции, огромная армия потерявших родителей беспризорных детей, голод, одичание во многих местах страны - такова была суровая плата за самую радикальную из всех революций, которые когда-либо потрясали народы земли!» Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М., 1990, с.70.

В 1929 г. бывший генерал-майор и военный министр Временного правительства, а на тот момент преподаватель Военной Академии Штаба РККА А.И. Верховский опубликовал в «Огоньке» обстоятельную статью об угрозе интервенции.

Особого внимания заслуживают его демографические подсчеты.

«Сухие колонки цифр, приводимых в статистических таблицах, обычно проходят мимо обыденного внимании, - пишет он. - Но если внимательно вглядеться в них, то какие иногда бывают страшные цифры!
Издательство Коммунистической Академии выпустило составленные Б.А. Гухман „Основные вопросы экономики СССР в таблицах и диаграммах".
1-я таблица рисует динамику численности населения СССР. Из нее явствует, что 1-го января 1914 года на территории, ныне занимаемой нашим Союзом, жило 139 млн. людей. К 1-му января 1917 года, таблица считает, что население равнялось 141 млн.